



## «ЧЖУАН-ЦЗЫ» – БЛЕСТЯЩИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ТРУД

**М**удрец Чжуан-цзы жил в конце периода Сражающихся царств (приблизительно 369–286 гг. до н.э.). Его настоящее имя — Чжоу, а второе — Цзы Сю.

Несмотря на то, что периоды Весен и Осеней и Сражающихся царств были эпохой волнений и смуты, для научной мысли это было время свободы и открытости. Дискуссии мудрецов той эпохи положили начало золотому веку в истории философской мысли Китая. Поэтому можно сказать, что Чжуан-цзы родился в удачное время. Он был великим литератором и философом и стал важнейшим представителем даосской школы после Лао-цзы. Чжуан-цзы отказался от денег и положения в обществе и презирал жизнь знатных и власть имущих. Мудрец стремился к свободе и беззаботности духа и смиренно принимал голод и нужду. Чжуан-цзы был настоящим народным мыслителем.

Трактат «Чжуан-цзы» насчитывает тридцать три главы, более десяти тысяч иероглифов и включает три раздела: «Внутренний», «Внешний» и «Разное». Некоторые ученые полагают, что

«Внутренний раздел» написан самим Чжуан-цзы, а два других записаны позже от имени автора и частично составлены его последователями. Трактат «Чжуан-цзы» вобрал в себя глубокие философские размышления, жизненные истории и яркие художественные образы. Автор облек философские идеи в литературную форму, потому эта книга превосходит другие как в художественном, так и в содержательном плане.

«Чжуан-цзы» богат не только философией, глубокими идеями, но и необычными яркими образами — благодаря огромной силе художественного воздействия трактат стал истоком развития художественного творчества последующих веков. Трудно переоценить влияние «Чжуан-цзы» на множество великих мыслителей и литераторов: Тао Юаньмин, Ли Бо, Ли Шаньинь, Су Ши, Цао Сюэцин и другие — все черпали в нем вдохновение.

«Чжуан-цзы» — красивое философское сочинение, мистическое и полное сокровенных мыслей. Кроме того, это еще и великолепный литературный труд, с чудным слогом и замечательной манерой повествования. Притчи, использованные в «Чжуан-цзы», кардинально отличаются от традиционного морализаторства, побуждают к размышлениям над скрытым смыслом, описывают сложные идеи и логические умозаключения. Это и есть новая форма литературной выразительности, созданная Чжуан-цзы: он начал объяснять философские принципы через притчи.

В издании «Притчи Чжуан-цзы» простым языком изложены 43 избранных рассказа из «Чжуан-цзы», добавлены увлекательные сюжеты и диалоги, иллюстрирующие глубокие и мистические воззрения философа.

После каждой притчи есть еще одна небольшая история или байка со скрытым смыслом. Эти рассказы из самых разных источников близки идеям притч, а иногда вступают с ними в противоречие или дополняют идеи Чжуан-цзы. Они

расширят кругозор читателя, приумножат жизненный опыт, позволят по-новому взглянуть на мысли Чжуан-цзы. Все эти истории происходят в разное время в разных местах, в них высказываются различные точки зрения.

Расширению кругозора также послужат подобранные к рассказам иллюстрации. Трактат «Чжуан-цзы» великолепен, и мы постарались сделать «Притчи Чжуан-цзы» максимально яркими, чтобы как можно больше людей читали и понимали этот трактат, полюбили его философию.



## ВЫСОКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ РЫБЫ КУНЬ И ПТИЦЫ ПЭН

**П**ервая строка главы «Беззаботное скитание» из трактата «Чжуан-цзы» гласит: «В Северном океане обитает рыба, зовут ее Кунь»<sup>1</sup>. Можно подумать, что рыба по имени Кунь живет в большом море на севере. На самом же деле океанская пучина, о которой идет речь, значительно превосходит любое море; это бескрайнее, бездонное, мистическое место. Где это место? Никому то не ведомо.

В представлении Чжуан-цзы рыба Кунь настолько огромна, что неизвестно, сколько тысяч ли<sup>2</sup> она величиной. Выпрыгивая из воды, рыба Кунь становится птицей по имени Пэн. Размахивая крыльями, птица Пэн летит в небеса. Она настолько огромна, что неизвестно, сколько тысяч ли в размахе ее крыльев, которые подобно темной туче закрывают

---

<sup>1</sup> Здесь и далее цит. по: Чжуан-цзы / Пер. В.В. Малявина. М.: «Мысль», 1995.

<sup>2</sup> Ли — единица измерения, равная примерно 500 метрам.

небосклон. Оттолкнувшись от бурных волн, птица летит в Южный океан. А Южный океан в представлении Чжуан-цзы — это невероятно большое место в Центрально-Южном Китае. Чжуан-цзы называл его «тяньчи» — «водоем, сотворенный природой». Реальное озеро Тяньчи, которое находится в горах Чанбайшань, конечно, несравнимо с Южным океаном.

Место это столь же мистическое и необыкновенное, как и сама птица Пэн. Она бьет крыльями по воде, поднимая волны на три тысячи ли, летит ввысь, взмывая на девяносто тысяч ли. В этой сцене сравнение птицы с темной тучей, застилающей небо, и описание бурлящих до небес волн вовсе не кажутся преувеличением. Тем не менее фразы, подобные «Птица Пэн парит на девяносто тысяч ли» и «Рыба Кунь вздымает волны на три тысячи ли», следует понимать как авторское восприятие Чжуан-цзы.

Птица Пэн летит, отдыхая один раз в шесть лун. Несет на плечах синее небо, взирает на мир с невероятной высоты. Гордая и одинокая птица не произносит ни слова до самого конца пути. В ее глазах все на земле уподобляется пылинкам. А обитатели земли не могут не смотреть на нее, ведь птица Пэн слишком заметна.

Живущая на дереве цикада и горлица смотрят на пролетающую над головами птицу Пэн и вовсе ее не понимают.

Цикада говорит:

— Я лечу вверх изо всех сил — и все равно не могу вылететь из плотных листьев вяза!

Горлица ей вторит:

— Если никак не взлететь, то можно оставаться и на земле, ради чего нестись на юг за девяносто тысяч ли? И что только нужно этой большой птице?

Чжуан-цзы осуждал эту парочку, мол, что они могут понимать! Малому умишку далеко до большого ума, в этом разница между малым и великим.

## УСТРЕМЛЕНИЯ ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ЛЕБЕДЯ

Кроме Чжуан-цзы был и другой человек, смотревший на горлицу свысока. В главе «Наследственный дом Чэнь Шэ» из «Исторических записок» Сыма Цяня говорится о молодом батраке по имени Чэнь Шэн. Однажды Чэнь Шэн с несколькими товарищами возделывал землю и, устав, присел в поле отдохнуть. Чэнь Шэн сказал всем присутствующим:

— Если один из нас когда-нибудь разбогатеет, не забывайте, как мы вместе пахали землю.



«Беззаботное скитание» – работа знаменитого минского каллиграфа Фэн Фана (фрагмент). Фэн Фан занимался гравировкой печатей в стиле чжуань, а также хорошо владел каллиграфическим стилем цаошу. Этот свиток он написал для своего друга в годы Цзяцзин (1521–1567). Иероглифы здесь естественные и изящные, строгие и отрешенные. Такую манеру в каллиграфии называют «мускулистым письмом» – штрихи энергичные, «костяк» важнее, чем «мясо» (под «костяком» в каллиграфии подразумевается композиция, расстояние между штрихами и иероглифами, размер иероглифов, наклон; под «мясом» – толщина и длина штрихов, их изгибы и изломы. – Примеч. пер.)

Услыхали это товарищи, рассмеялись, а кто-то сказал:

— С чего это вдруг разбогатеют такие люди, как мы?

Вздыхнув, Чэнь Шэн ответил:

— Где маленьким ласточкам и горлицам уразуметь устремления величественного лебедя!

Некоторое время спустя Чэнь Шэн и У Гуан подняли восстание в деревне Дацзэ. Они стали первыми предводителями крестьян в борьбе против тирании Цинь Шихуана<sup>3</sup>.

Тогда жил еще один человек с большими замыслами, который, увидев роскошный выезд Цинь Шихуана, восхищенно воскликнул:

— Вот так следует жить великому мужу!

После восстания Чэнь Шэна он также поднял мятеж в уезде Пэй (располагавшемся в современном Суйчжоу в провинции Цзянсу) и впоследствии объединил Китай. Человеком этим был основатель и первый император династии Хань — Лю Бан.

Точно так же наблюдая за выездом Цинь Шихуана, еще один человек бросил небрежно:

— Он заменим, — подразумевая, что он мог бы заменить Цинь Шихуана на его месте. Это был Сян Юй, боровшийся за Поднебесную с Лю Баном. После восстания своего дяди Сян Ляна он сумел разбить основные силы циньской армии в сражении за Цзюйлу. Даже несмотря на последующее поражение, он остается большим героем.

Очевидно, что желающим вершить большие дела нужно иметь далеко идущие цели. С одной стороны, необходимы великие стремления, как у птицы Пэн, с другой — нужно иметь твердую почву под ногами, шаг за шагом претворяя свои устремления в жизнь. С детства поставить цель и все время упорно идти к ней — в этом современные люди должны быть похожи на древних.

---

<sup>3</sup> Цинь Шихуан — первый император объединенного Китая. Проводя прогрессивные реформы, действовал с крайней жестокостью.



## БЕЗРАЗЛИЧНЫЙ К БОГАТСТВУ И СЛАВЕ СЮЙ Ю

**В** «Ли цзи»<sup>1</sup> говорится: «Поднебесная принадлежала всем, [для управления] избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии»<sup>2</sup>. Императорский титул не передавался по наследству, а переходил к подходящему, по мнению правителя, кандидату. Император не карал и миловал по своему произволу, а служил во благо Поднебесной: следил не только за ходом пахоты и жатвы, рыбалкой, охотой, но и за урожаями, а также пожарами, наводнениями и прочими бедствиями, распределял зерно в голодающие районы, собирал людей, чтобы справиться с невзгодами. Когда император старел, необходимо было передать место более мудрому человеку. Это называлось «шаньжан» — «передать престол достойнейшему».

<sup>1</sup> «Ли цзи» («Записки о благопристойности») — одно из основных произведений конфуцианского канона, его авторство приписывают Конфуцию и его ученикам, хотя трактат содержит и более поздние тексты.

<sup>2</sup> Цит. по: Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 100.

Примерно четыре тысячи лет назад, когда век государя Яо клонился к закату, он начал искать мудрого и способного человека себе на смену. Выбор его пал на чистого помыслами Сюй Ю, ему он хотел отдать Поднебесную.

В один прекрасный день Яо отложил работу и самолично направился к живущему в уединении Сюй Ю. В быту Яо был неприхотлив и обходился как без пышных платьев, так и без многочисленного эскорта и охраны. Так что путешествовать ему было куда проще, чем предыдущим и последующим императорам даже в тайных поездках.

Яо нашел хижину Сюй Ю и представился:

— Ваш покорный слуга — Фан-сюнь, известный как Тан Яо. Позвольте узнать, вы ли господин Сюй Ю?

— Действительно, это я.

— Давно слышан о вашей доброй славе и специально приехал с визитом.

— Входите.

Сюй Ю впустил Яо в хижину, где оба они сели на циновку, поджав ноги, не разделяя кто гость, а кто хозяин.

Усевшись, взволнованный Яо обратился к Сюй Ю с речью:

— Разве может сравниться огонь свечи с сиянием солнца и луны на небосводе? К чему зря поливать ростки пшеницы, если дождь уже идет? Если вы сядете на трон, в Поднебесной воцарится покой. Такому дряхлому старику, как я, уже совестно занимать место правителя. Позвольте вверить Поднебесную в ваши руки.

Яо говорил искренне и сердечно, так как выбрал Сюй Ю, желая передать власть правильному человеку, радеющему о счастье народа. Сюй Ю же не интересовался богатством и славой, не вникал в политику и не терпел никаких связывающих дух ограничений, а стремился к абсолютной свободе, поэтому он еще более искренне и деликатно отказался:

— Сейчас в Поднебесной под вашим управлением царят порядок и процветание, если я заменю вас, разве не получу дурную славу охотника за выгодой? Птице, вьющей гнездо в глубине леса, достаточно и одной ветки; зверю, утоляющему жажду у реки, не нужно больше воды, чем вместит желудок. К чему мне Поднебесная? Лучше вам вернуться! Даже



Могила Сюй Ю в деревне Сюй Ю (уезд Яньлин городского округа Сюйчан). Перед круглым могильным курганом стоит надгробная плита с жизнеописанием мыслителя Сюй Ю и историей его рода. Сюй Ю был мудрецом, чьи годы жизни выпали на время правления Яо. Позже его прозвали патриархом отшельников. Его не интересовали богатство и слава, он отказался от верховной власти над Китаем. Мудрец основал поселение отшельников на земле Сюйчана, вел простую жизнь, занимался земледелием, развивал в этих местах культуру. Сюй Ю стал первооткрывателем плодородных земель Сюйчана и «сеятелем цивилизации». Первый слог топонима «Сюйчан» восходит к фамилии Сюй; род Сюй также пошел от Сюй Ю

если повар не приготовил еду, негоже распорядителю жертвоприношений становиться к плите вместо него.

Сюй Ю тактично отказал Яо, и тому оставалось только откланяться. В душе же он лишь больше зауважал высокую нравственность Сюй Ю.

После ухода Яо Сюй Ю, опасаясь его возвращения, в ту же ночь отправился в горы, чтобы там уединиться. Некоторое время спустя Яо действительно послал людей к Сюй Ю со словами: «Если господин решительно настроен против принятия титула, надеюсь, он станет высокопоставленным чиновником».

Услышав это известие, Сюй Ю побежал на берег Инхэ и вымыл уши, набрав воды обеими руками, что означало: дела брэнного мира загрязнили его слух.

В конце концов Яо отказался от идеи передать титул Сюй Ю, и Поднебесную принял другой способный к управлению государством человек — Шунь.

## КАК ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН ОТКАЗАЛСЯ СТАТЬ КОРОЛЕМ

В глазах Чжуан-цзы птица Пэн — это первая вольная птица Поднебесной; Сюй Ю — первый вольный человек. Трудно сказать, каким был путь мифической птицы и человека-легенды, но в реальности существовал подобный Сюй Ю, не гонявшийся за славой и богатством вольный человек — первый президент США Джордж Вашингтон.

Джордж Вашингтон был главнокомандующим Континентальной Армии США. Возглавляя организованную народом континентальную армию североамериканской колонии, Вашингтон прогнал английских колонизаторов и одержал победу в Войне за независимость. В 1787 году он руководил конвентом, который разработал современную Конституцию США.

В 1789 году Джордж Вашингтон был избран первым американским президентом; в 1793 его переизбрали. За два президентских срока он создал множество законов, действующих и поныне.

В эпоху, когда жил Вашингтон, устройство мира сильно отличалось от современного. То было время процветания монархии, мир принадлежал королям, эмирам, императорам. В Китае и России правили императоры, в Англии и Франции — короли, в Турции — султан, и ни в одном крупном государстве не было республиканской формы правления.

В те времена власть монарха была для людей естественной. Исходя из высокого авторитета, славы и талантов Вашингтона, в мае 1782 года группа офицеров во главе с полковником Льюисом Никола на секретном собрании предложила ему королевский титул. На тот момент исключительно от выбора Вашингтона зависело, станет ли Америка республикой.

В результате Вашингтон решительно отклонил план сделать его королем и написал полковнику Никола письмо. Вот несколько фраз оттуда:

«Если я не ошибаюсь в самом себе, Вы не могли найти человека более чуждого Вашим проискам... Так заклинаю Вас — если у Вас есть хоть капля любви к родине, заботы о самом себе или потомках, наконец, уважения ко мне, — изгоните эти мысли из своей головы и никогда не высказывайте ни от своего, ни от чуждого имени взгляды такого рода»<sup>3</sup>.

Это письмо впоследствии стало знаменитым образцом эпистолярного жанра. Когда английский король Георг III узнал о поразительном отказе Вашингтона от королевского титула и установления монархической власти, он произнес, не скрыв изумления: «Если он сделает это, то станет величайшим человеком в мире».

---

<sup>3</sup> Цитата приводится по изданию: Яковлев Н. Вашингтон. — М.: Молодая гвардия, 1973. С. 400.

Благородство и душевная чистота Джорджа Вашингтона заставила потускнеть блеск королевской тиары. С того момента Америка пошла по пути демократической республики. Вашингтон стал первым «вольным человеком». Мы надеемся, что с течением времени все больше людей станут подобно ему считать, что будущее страны и демократические ценности важнее личной власти и положения. Тогда мир станет лучше.



## КАК СУНЕЦ ШАПКИ ПРОДАВАЛ

**В** период Весен и Осеней и Сражающихся царств в царстве Сун жил торговец, отправившийся продавать парадные головные уборы, которые носили на севере, в южный Юэ, услышав, что там нет шапок. Торговец полагал, что на этот раз дальняя поездка непременно обернется для него большим барышем.

Он торговал шапками чжанфу — официальным головным убором династии Шан. Сунцы были потомками шанцев, поэтому носили такие шапки. Эта вещь, использовавшаяся только для церемоний, отличалась от знакомых нам шапок, которые носят для красоты или защиты от холода.

В древности китайцы, как правило, носили длинные волосы. Их полагалось закалывать, а в головных уборах сверху как раз было место для собранных в узел волос. Короткие волосы тогда означали, что человек совершил преступление: существовало наказание «оголение», когда преступника брили наголо. В свою очередь, распущенные, несобранные волосы указывали на странную натуру человека и говорили о его чрезмерной открытости или о душевном расстройстве.

В Древнем Китае придавали опрятному внешнему виду и головному убору большое значение. Люди разного положения при разных обстоятельствах выбирали различные головные уборы, по аналогии с современным выбором костюма и туфель — сообразно нормам этикета. Княжество Юэ, куда направлялся сунский торговец, располагалось на месте современных Цзянсу, Чжэцзяна и Фуцзяня, тогда это был варварский<sup>1</sup> край, в котором люди еще не были знакомы с китайской культурой.

Дорога в княжество Юэ была долгой, торговец преодолел горы, переплывал реки, и, приложив множество усилий, доставил-таки шапки по назначению. Но, прибыв на место, он обнаружил, что люди в тех краях полностью покрыты причудливыми татуировками и не отращивают волосы, а стригут их коротко-коротко. Не то чтобы жители Юэ не носили шапок, но головные уборы, подходящие для волос, собранных в узел, для них были вещь бесполезной. Так что усилия торговца из Сун оказались напрасными, и пришлось ему вернуться ни с чем.

Историей о сунце, продававшем шапки, Чжуан-цзы хотел донести, что, обдумывая любое дело, нужно суметь взглянуть на него со стороны, встать на место другого человека. Следует расширить кругозор, мыслить гибко, иначе все может обернуться крахом.

## КАК ТОРГОВЦЫ ОБУВЬ ПРОДАВАЛИ

Если проанализировать историю сунца, торговавшего шапками, с позиций современного маркетинга, окажется, что он просто-напросто не провел полноценного исследования

---

<sup>1</sup> Варварами китайцы обычно называли представителей других народов. — *Примеч. ред.*

рынка заблаговременно, неверно выбрал объект сбыта. Другими словами, он пытался продать людям абсолютно ненужный им товар.

Любопытно, что в западной культуре есть пример маркетинга того же порядка, что и в рассказе о продавце шапок.

В Европе существовала компания, специализировавшаяся на продаже кожаной обуви, которая рассчитывала расширить свой рынок и торговать во всех странах мира. Однажды ее директор позвал двух опытных в продажах специалистов и сказал им:

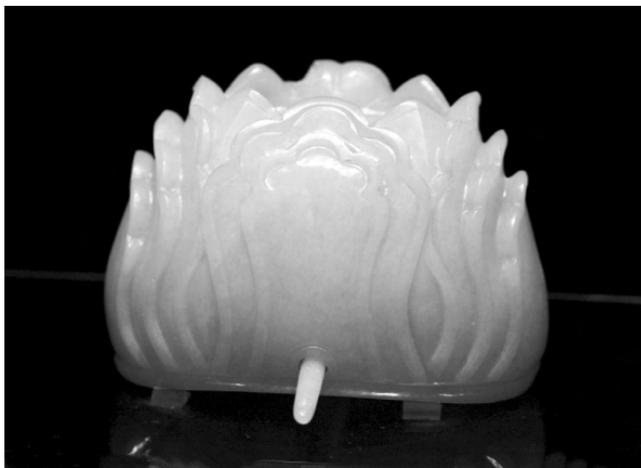
— Мы собираемся открыть торговую компанию в Африке. Но сначала отправим вас исследовать рынок — разведаете, что да как, оцените, каковы наши перспективы. А я оценю ваши способности. Посмотрим, кто первый откроет африканский рынок.

Продавцы поняли задание и направились каждый в свой район Африки. Хоть это и были разные места, кое-что их все-таки объединяло: в то время никто из живущих в Африке не носил обувь.

Один из продавцов, увидев, что местные не носят обувь, чрезвычайно расстроился и написал в телеграмме директору: «Обувь здесь никто не носит, нет никаких перспектив». Получив эту новость, начальник вызвал его назад.

Другой продавец, увидев, что в Африке все ходят босиком, необычайно обрадовался. Вот какую телеграмму он отправил: «Местные жители ходят босиком, всем нужна обувь, перспективы огромные! Поскорее присылайте сюда десять тысяч пар ботинок».

Два продавца исходили из одного и того же факта — африканцы не носят обувь. Однако один посчитал это препятствием и проявил нерешительность, он выпустил удачу из рук; другой же счел это возможностью, начал действовать смело и напористо, потому и добился успеха.



Гуань – это древний мужской головной убор. Лепестки лотоса на нем выгравированы симметрично друг другу, небольшое круглое отверстие в нижней части убора соответствует другому в задней его части и предназначено для специальной булавки из белой яшмы. Все линии изделия плавны и округлы, его принято тщательно полировать

Эту историю можно считать продолжением притчи о сунском торговце шапок. Сунец продавал шапки, европейцы торговали обувью — и как же им было склонить к покупке людей, которые не носят обуви и шапок? Следует постепенно знакомить другую сторону с собственной культурой, показывать те или иные ее преимущества: заставить бредущих наголо людей оценить длинные волосы, убедить ходящих босиком признать обувь. Это точно так же подтверждает мнение Чжуан-цзы о том, что нельзя ограничиваться только собственной точкой зрения, на любой вопрос следует смотреть шире.



## ВЕЛИКИЕ ВЕЩИ

**Б**ыл у Чжуан-цзы приятель по имени Хуэй Ши — выдающийся философ из царства Сун, которого люди почтительно звали Хуэй-цзы.

Чжуан-цзы и Хуэй-цзы были хорошими друзьями, но, встретившись, очень любили поспорить. Два мудреца охотно вступали в словесную перепалку: они остроумно подкалывали друг друга, пикировались, вплетали меткие аргументы в плавное течение беседы.

Однажды Хуэй-цзы и Чжуан-цзы сидели вдвоем, пили чай и беседовали.

Хуэй-цзы сказал Чжуан-цзы:

— Правитель Вэй подарил мне семечко тыквы-горлянки. Я посадил его в землю, и у меня выросла неожиданно большая тыква.

— Насколько большая? — изумленно спросил Чжуан-цзы.

— В нее могло бы поместиться пять даней<sup>1</sup> зерна, — пояснил Хуэй-цзы. — Ты посоветуешь мне использовать ее как

---

<sup>1</sup> Дань — мера объема сыпучих и жидких тел; один дань равен примерно десяти доу или 103,54 л.

Конец ознакомительного фрагмента.  
Приобрести книгу можно  
в интернет-магазине  
«Электронный универс»  
[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)